

Стояла отвратительная погода. Небо было низким, тяжелым, снежным. На асфальте кое-где темнели последние осенние лужи. Возле одной лужицы стоял задумчивый воробей. Взъерошенный и растрепанный. Не от холода. Просто он размышлял так напряженно, что его легкие серые перышки зашевелились. Воробей никак не мог понять, почему те снежинки, что падают на асфальт, ложатся тонким, ровным слоем, а те, что падают в лужу, исчезают.

Почему? Ну, почему? Непонятно. Вот упала снежинка на асфальт: блестит, сверкает, а тонкий белый коврик увеличился на одну звездочку. Вот упала снежинка в лужу: мутное пятнышко, а потом и совсем ничего. Непонятно. Погруженный в свои размышления воробей совершенно не обращал внимания на то, что происходит вокруг. А вокруг были люди, ездили машины, дрались другие воробьи. Но не это главное. Задумавшийся воробей не видел страшного кота. Это был тощий, облезлый, бродячий кот. Кот следил за воробьем из-за колеса ближайшей машины. «Сейчас,— думал кот,— прыжок — и полетят серые перышки».

Он собрался в комок, тугой, как пружина, и прыгнул. А воробей все следил за снежинками и совсем не ждал нападения. Он был так занят, что даже не испугался. Слишком занимали его снежинки. Воробей махнул крылышком, попал коту в глаз и сердито сказал:

— Да не мешайте вы!

Кот опешил. У него даже аппетит пропал. Потирая поцарапанный глаз, он прошипел:

— И ты соображаешь, с кем разговариваешь? Воробей наконец понял, что к чему, и, конечно, сразу испугался. Но виду не подал.

— Соображаю,— сказал он, снизу вверх глядя на кота. А потом снова стал следить за снежинками.

Облезлый кот распушился остатками шерсти. «Ну и ну,— рассерженно подумал он,— что же я не съел его еще?»

Подумал так кот и сел рядом. Что-то мешало ему кинуться на воробья. Вероятно, отчаянная смелость птички. Ведь кот не знал, что воробей не улетает только от страха: забыл, что умеет летать.

— Съем ведь,— как-то нерешительно сказал кот. Воробей обреченно вздохнул. А кот вдруг заинтересовался: что это рассматривает воробей.

— Ты что в лужу уставился?— спросил облезлый кот.

— Рассматриваю,— совсем испуганно чирикнул воробей.

— Лужу, что ли, рассматриваешь?

— Да нет,— и, робко пятясь, воробей сказал:— Чудо какое-то получается. Лужа снежинки глотает.

И, испугавшись еще больше, воробей взлетел.

А коту было уже не до воробья. Его заинтересовала история со снежинками. Он сидел возле лужицы и думал, почему так получается. Упала снежинка на асфальт — лежит, сверкает. Упала в лужу и исчезла. Почему же так? Ну, почему? Непонятно.